

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

- 1. Кто хочет быть единорогом?**
- 2. Трудно быть единорогом!**

Шанталь Шрайбер

ТРУДНО ЕДИНОРОГОМ!

быть

Иллюстрации Штефана Прикена

#эксмогетство

Москва

2022

*Михаэле Ханауэр —
литературному агенту-единорогу*

ГЕРОЙ ПОНЕВОЛЕ

— Курт! — Белка взбежала по стволу и забралась на самый кончик длинной ветки. Зверёк дрожал от возбуждения, и ветка под ним подрагивала. — Ты правда единорог Курт?

— Да-а-а, — ответил Курт и вздохнул. Как ни хотелось ему сказать «нет», его всё равно выдавал рог на лбу, не говоря уже о компании: неугомонной принцессе и серо-чёрно-красной птице. Ведь они втроём были участниками событий, история которых разнеслась по округе, как лесной пожар.

— Можно мне куртограмму, пожалуйста? — пискнула белка. — Ты самый крутой герой из всех, кого я знаю!

Герой ещё раз вздохнул и рогом вывел на коре большущую букву «К» с завитушками.

— О-о-о-о! — растроганно выдохнула белка. Курт воспользовался моментом и отошёл подальше, но вопрос белки настиг

его и там: — Кстати, а когда ты поскачешь спасать Финтифлюшу?

Курт сделал вид, что не расслышал, и затрусил прочь умеренной рысью. Остановился он только у полянки, на которой росли самые полезные лекарственные растения.

— погоди, Курт!

Его бегом догоняла принцесса Клякса. На ней были удобные бриджи для верховой езды, белая рубашка с необычным узором из клякс от малины и ежевики и прочные сапоги. На шкале принцесс такой костюм дал бы ноль баллов, зато на личной куртоскале — все баллы мира.

— От этого подвига не сможет уклониться никто из нас, — сочувственно сказала принцесса. — И ты — в последнюю очередь.

Курт фыркнул. Принцесса намекала на старинное соглашение, в котором говорилось, что каждое волшебное существо

должно спешить на помощь любому, кого несправедливо обидели.

— Старый, замшелый пакт, — протянул Курт и поёжился.

Страшнее всего было не колдовство, которым принц превратил Финтифлюшу, младшего брата Фью, в огромного крылатого монстра, а ни в чём не повинного поросёнка — в гигантскую свинью-ищейку единорогов. Эликсир хорошего поведения, от которого жертвы принца превращались в безвольных рабов — вот чего жутко боялся Курт. Как же помочь Финтифлюше и поросёнку? Как, как, как?

Заковыристая задачка для того, кто ещё совсем недавно размышлял над вопросами типа «На каком берегу папоротники самые вкусные?» или «Где бы вздремнуть сегодня после обеда: на поле клевера или ромашек?».

— Ну почему у тебя такой вид? — прервала его мысли Клякса и почесала Курта под белоснежной кудрявой чёлкой. — Тебе же нравится помогать.

— Можно подумать, у меня есть выбор, — пробурчал Курт. — Когда всё тело чешется!

Дурацкое сочувствие. Хотя он, конечно, рад, что освободил Кляксу из плена странноватого принца.

Тут принцессе на плечо приземлился Фью и открыл клюв, но оттуда раздалось только глухое сипение.

— Ш-ш-ш, Фью! — Клякса приложила палец к губам. — Побереги голос!

— Раньше надо было думать! — не удержался Курт.

Неделями напролёт Фью трещал, обращаясь к каждому встречному и прославляя подвиги Курта. Неудивительно, что у птички заболело горло.

— Ой-ой-ой, — просипел Фью до того несчастным голосом, что принцесса чуть не растаяла от жалости.

— Бедный Фьюша. — Она указательным пальцем погладила птичку по шее. — Скоро Курт заварит тебе лекарственные травы, ты попьёшь чаю и выздоровеешь.

Вместо ответа Фью положил голову принцессе на ладонь. Видимо, он и правда чувствовал себе очень плохо.

— Ромашка, мелисса, подорожник ланцетный, — бубнил про себя Курт, стараясь не обращать внимания на сильный зуд, сопровождавшийся противными блёстками по всему телу. Он собирал растения и надеялся, что никто на него не смотрит. Но от взгляда принцессы укрыться было не так легко.

— Вот видишь, Фьюша, — утешила она птичку. — Смотри, Курт уже блесит с головы до ног, значит, он тоже тебя жалеет!

В самом деле, хотелось бы Курту знать, почему чувства единорогов должны быть заметны с первого взгляда. Чертовски неудобно!

— Хеллоу, мистер Единорог! — поздоровался жук-олень, проползавший мимо. — Храбро вы тогда поступили, вот что я скажу, очень храбро! Когда планируете второй поход?

Второй поход. Легко сказать. А ведь необходимо не только вызволить пленников, но и отобрать у принца противоядие, которое уменьшило бы животных-гигантов до нормальных размеров и прекратило бы действие колдовского напитка. Пустяки, нечего сказать! На этот раз Курт вздохнул гораздо глубже и печальнее.

Он пустился в галоп и остановился лишь у ручья. Там он безо всякого аппетита пожевал травинку. Через несколько минут на берегу появились Клякса и Фью.

— Курт, — начала, запыхавшись, принцесса. — Сколько раз тебе повторять, что у меня всего две ноги, вдобавок не самые длинные?

Она смотрела будто сквозь Курта, куда-то вдаль.

— Фью там грибы нашёл! — воскликнула она и помчалась к своему пернатому другу.

Курт опустил морду в быстрый поток и замер от удовольствия: нежные волны вибрации пробежали от мокрых ноздрей по всему телу, и на мгновение Курту показалось, будто и сам он состоит из воды. Будто он становится водопадом, бурным, неудержимым! По правде говоря, Курт не был неудержимым, его легко было где-нибудь удержать, он даже любил, когда его задерживало что-нибудь вкусное или красивое: бабочка, ароматный цветок, сладкая земляника. Но, кажется, благородным героям тратить время на такие вещи не полагается.

Курт поднял голову. Он напился, почувствовал, как затихло и пропало чудесное ощущение волн, и вздохнул. Волшебство воды, которым он владел, вряд ли пригодится за крепостной стеной замка принца, здесь придётся выдумать что-то другое. А если кто-нибудь в очередной раз спросит,

когда он, наконец, отправится спасать Финтифлюшу...

Прямо у него перед носом из воды вынырнул золотой блестящий комочек. Он пробулькал:

— Сэр Единорог!

Глаза рыбки дерзко и отважно сверкнули из-под чёрной маски.

— Готов к свершениям, сэр, если возьмёте меня с собой! Когда выходим? Сегодня? Завтра? Позавчера?

